

Субъект сознания в контексте зависимости, ответственности и доверия в производстве и использовании научных знаний.

Акопов Г.В. (Самара)

Говоря о системе научных знаний, мы имеем в виду иерархическую взаимосвязь следующих основных научных конструкций: 1.Специальный язык (понятия и категории), позволяющий сократить время и уменьшить усилия по приему, переработке и передаче научной информации; 2.Методы получения и оформления новой информации; 3.Научное описание эмпирической фактологии; 4.Выявление (открытие) и подтверждение (доказательство) закономерностей и законов, устанавливающих определенные отношения и связи между отдельными фактами, их группами и системами; 5.Определение научных подходов, построение концепций и теорий, позволяющих вскрыть механизмы действия закономерностей и законов, обнаруживать новые факты, прогнозировать динамические явления; 6.Конструирование научно-обоснованных технологий (различные социальные практики), позволяющих вызывать целенаправленные изменения объектов воздействия.

В связи с последним пунктом, мы находим существенное отличие в системах научных знаний о живых и неживых объектах. Первые, в особенности наделенные психикой, живые объекты, обладая изначальной активностью (предпосылки субъектности и субъективности), оказываются неимоверно сложными в изучении, описании, систематизации ввиду колоссального многообразия возможных форм, видов, уровней активности, а на определенных этапах изучения начинают оказывать определенное сопротивление исследовательским усилиям со стороны «постороннего» лица, «чужого» субъекта. В этих случаях во всей полноте обнаруживается феномен нетождественности проявлений сознания субъекта исследовательской программы в отношении активного существа (откликающегося тем или иным образом на внешнее воздействие), включающей, как известно, помимо операциональных и действенных компонентов, также деятельностные, обусловленные релевантной мотивацией, принимаемой или отвергаемой противоположной стороной (активное существо). В этом плане можно говорить о возможности феномена сознающего, но не осознающего (рефлексирующего) субъекта, и в этом случае во всей полноте встают вопросы: зависимости активного существа от воздействующего на него субъекта; ответственности осознающего субъекта и доверия к нему. В конечном счете, нерешенность данной проблемы инициирует вопрос о доверии к научному психологическому знанию, о зависимости от научного авторитета и об ответственности ученого за корректность исследовательских процедур на каждом из приведенных выше этапов научного конструирования.

В связи с иерархичностью системы выстраивания научного знания, особое значение приобретает работа над категориальным аппаратом. В отечественной психологии этой важной работе уделено внимание такими авторами, как Б.Г.Ананьев, С.Л.Рубинштейн, А.В.Брушлинский,

Ю.М.Забродин, В.П.Зинченко, Б.Ф.Ломов, А.Н.Леонтьев, А.В.Петровский, К.К.Платонов и др.

В разные годы объем и содержание основных категорий менялись. Некоторые категории ушли на второй план (отражение, ассоциация и т.д.), другие оказываются более востребованными (личность, деятельность, общение). На наш взгляд, в актуальном психологическом поле вся современная психологическая проблематика сконцентрировалась в двух категориях, наиболее тесно взаимосвязанных со всеми другими. Это категории субъекта и сознания. Целый ряд изысканий, проведенных в институте психологии РАН в последние годы (К.А.Абульханова, А.В.Брушлинский, М.И.Воловикова, А.Л.Журавлев, В.В.Знаков, В.В.Селиванов, Е.А.Сергиенко и др.) определил новое содержание этой категории и богатство возможных применений в прикладных и практических исследованиях.

Категория сознания, переживающая ныне свое второе (третье?) рождение, после пионерских работ В.Ф.Петренко по психосемантике сознания, определила новые точки роста не только отечественной психологии (В.М.Аллахвердов, В.П.Зинченко, О.В.Гордеева, Е.В.Субботский, Ю.М.Швалб, Н.Б.Шкопоров, Е.В.Улыбина, Г.В.Акопов, А.Ю.Агафонов и др.), но позволила сформировать новую область научных исследований в США и Западной Европе (The Science of Consciousness). Категория сознания несет в себе огромный объединительный потенциал для всей современной психологии.

В концептуально-обзорной работе автора по проблеме сознания в отечественной психологии (Проблема сознания в психологии. Отечественная платформа, Самара, 2002) в процессе последовательного структурированного рассмотрения, *Сознание* выводится за пределы произвольных ограничений частной темы в рамках общей психологии и в широкой совокупности теоретических взглядов, прикладных и эмпирических изысканий отечественных психологов различных направлений и школ постреволюционной (1917 г.) эпохи, обретает свою психологическую предметность, целостность и глубину.

Сознание неотрывно от субъекта и не может существовать вне субъекта, в то же время формы проявления сознания субъекта и субъекта сознания не тождественны. Факторами развития и проявления сознания в работе определены контакт (коммуникация, общение) и свобода (произвольность, творчество, созидание). Двухфакторная структура сознания обобщает и объясняет существующие описания функций, структуры, форм, видов и другие проявления сознания. Понятие зависимость, в частности, можно определить как потерю (вынужденную утрату) тех или иных свобод ради сохранения хоть какого-то контакта (минимальной формы обратной связи) с другими людьми или с собой; в противоположность зависимости, доверие можно определить как добровольное, а не вынужденное ограничение своих свобод в пользу сохранения и расширения контактов, их превращения в смысловую коммуникацию, а не просто обмен информацией; ответственность также связана с самоограничением свобод, но не столько в связи с необходимостью решения собственных проблем, как в случаях

зависимости и доверия, сколько с направленностью субъекта на позитивное взаимодействие с другими людьми.